

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ТАНГО-РОМАНСОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

О.С.Никитенко (Минск, МГЛУ)

В статье исследуются наиболее частотные стилистические приёмы, которые использовались в песенных текстах танго-романсов первой половины XX века такими авторами как Энрике Сантос Дисеполо, Энрике Кадикамо, Омеро Манци, Хосе Гонсалес Кастильо. Было выявлено, что на синтаксическом уровне в произведениях с наибольшей частотой встречается риторический вопрос, риторическое восклицание, парцелляция, стилистическая инверсия. Важным стилистическим приёмом в текстах танго-романсов является повтор (повтор слова, анафора, анадиплосис). На лексико-фразеологическом уровне наиболее частотными стилистическими приёмами являются метафора, определение, персонификация, эпитет, сравнение. Данные стилистические приёмы используются в песенных текстах для передачи эмоционального состояния лирического героя и наделения произведения большей художественной выразительностью.

Ключевые слова: танго-романс; стилистический приём; синтаксические стилистические средства; лексико-фразеологические стилистические средства; повтор.

STYLISTIC DEVICES IN POETIC TEXTS OF TANGO ROMANCES OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

O.S.Nikitenko (Minsk, MSLU)

The article studies the most common stylistic devices that were used in the song texts of tango romances of the first half of the twentieth century by such authors as Enrique Santos Discepolo, Enrique Cadicamo, Homero Manzi, Jose Gonzalez Castillo. It was revealed that at the syntactic level in works the rhetorical question, rhetorical exclamation, parcellation, and stylistic inversion occur with the greatest frequency. An important stylistic device in the texts of tango romances is repetition (word repetition, anaphora, anadiplosis). At the lexico-phraseological level, the most common stylistic devices are metaphor, definition, personification, epithet, comparison. These stylistic devices are used in song lyrics to convey the emotional state of the lyrical hero and endow the work with greater artistic expressiveness.

Key words: tango romance, stylistic device, syntactic stylistic means, lexico-phraseological stylistic means, repetition.

Произведения, написанные в жанре танго-романса, отличаются поэтичностью и эмоциональной напряжённостью. В данном исследовании нами будут рассмотрены стилистические приёмы, которые с наибольшей частотой используются в песенных текстах таких авторов танго-романсов первой половины XX века как Энрике Сантос Дисеполо, Энрике Кадикамо, Омеро Манци, Хосе Гонсалес Кастильо.

Важнейшее место в поэтических текстах танго-романсов занимают синтаксические стилистические средства. Обращает на себя внимание частое стилистическое использование вопросительной структуры предложения (риторический вопрос): “¿Dónde estaba Dios cuando te fuiste? ¿Dónde estaba el sol que no te vio? ¿Cómo una mujer no entiende nunca que un hombre da todo, dando su amor?” (‘Где был Бог, когда ты ушла? Где было солнце, которое тебя не увидело? Как женщина никогда не понимает, что мужчина отдаёт все, отдавая свою любовь?’).

Риторические восклицания включаются в текст произведения с целью передачи эмоции лирического героя: печали и ностальгии (“*¡Cuántos años han pasado y parece que fuera ayer!*” (‘Сколько лет прошло, а кажется, словно это было вчера!’)), недовольства и раздражения (“*¡da lo mismo que sea cura, colchonero, rey de bastos, caradura o polizón!..*” (‘Неважно, священник он, матрасник, трефовый король, нахал или безбилетник!..’)), отчаяния (“*¡Solo! ¡Pavorosamente solo!..*” (‘Один! Ужасающе одинок!..’)).

В текстах танго-романсов встречается приём парцелляции, указывающий на состояние задумчивости, в котором пребывает главный герой (“*Vivo el drama de esperarte, hoy... mañana... siempre igual...*” (‘Я живу драмой ожидания тебя, сегодня... завтра... всегда одинаково...’)), ностальгии (“*Mis juego de niño... Tu primera cita... Los días sin sombras... Las noches sin luz...*” (‘Мои игры детства... Твоё первое свидание... Дни без теней... Ночи без света...’)). Мелодичность и напевность придаёт текстам танго-романсов инверсия (“*Cuando al doliente compás de un tango la ragazzina suele cantar...*” (‘Когда под безутешный ритм танго девочка обычно поет...’)).

Важнейшее место в структуре танго-романса первой половины XX века занимают повторы. Это повторы слова в поэтической строке (“*De que seas vos, vos, solamente sólo vos...*” (‘Чтоб это была ты, ты, только и только ты...’)), “*Envidia, envidia siente el cobarde, envidia siente el que muere...*” (‘Зависть, зависть чувствует трус, зависть чувствует тот, кто умирает...’)); анафоры (“*es saber que hoy otro hombre te apasiona... es saber que no me amás...*” (‘это знать, что сегодня другой мужчина вызывает у тебя страсть... это знать, что ты меня не любишь...’)), анадиплосис (“*vas enredando mi viejo mal, un viejo mal que me ha dejado enamorado...*” (‘ты опутываешь мое старое горе, старое горе, которое оставило меня влюблённым...’)).

Лексико-фразеологические стилистические средства, к которым обращаются авторы танго-романсов первой половины XX века, также многочисленны. Метафоры в произведениях отличаются своей поэтичностью и оригинальностью: “*En aquella noche larga maduró la fruta amarga de esta enorme soledad*” (‘В ту долгую ночь созрел горький плод этого огромного одиночества’). Часто встречаются определения (риторическая фигура, состоящая в полном или частичном отождествлении предмета мысли с другим, подобным или сходным) [1, с. 323]: “*mi cariño fue un ave de paso*” (‘моя нежность была перелётной птицей’).

Значимые для лирического героя объекты, географические локации, а также культурные и природные явления в текстах танго-романсов часто персонифицируются: “*Viejo Palermo de entonces hoy regresas a mi mente*” (‘Старый Палермо тех времён, сегодня ты возвращаешься в мои мысли’), “*¡Carnaval!... Carnaval que te burlas de mí...*” (‘Карнавал!... Карнавал, что ты смеешься надо мной’), “*La tarde está muriendo detrás de la vidriera*” (‘День умирает за стеклом двери’).

Эпитеты в танго-романсах позволяют наделить произведение большей поэтической образностью (“*año atroz*” (‘ужасный год’)). Большую значимость

они приобретают в творчестве Омеро Манци: “*viento desolado*” (‘пустынный ветер’), “*tarde mansa*” (‘кроткий день’), “*frío alucinante*” (‘ошеломляющий холод’). Сравнения в танго-романсах могут представлять собой часть сложной стилистической фигуры: “*Tu triste inspiración floreció en tu bandoneón como flores de tu anemia*” (‘Твое печальное вдохновение расцвело на твоём бандонеоне, как цветы твоей анемии’).

Таким образом, для передачи эмоционального состояния лирического героя и наделения произведений большей художественной выразительностью авторы танго-романсов первой половины XX века обращаются к разнообразным синтаксическим и лексико-фразеологическим стилистическим средствам, а также стилистическому приёму повтора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, А. А. Курс русской риторики / А. А. Волков. – М. : Издательство храма св. мц. Татианы, 2001. – 480 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
3. Todo tango [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.todotango.com/>. – Date of access: 15.01.2024.